

29/7-84

Р. Паулс, Э. Рачевскис и другие

Именно в тот раз, когда я отправилась на концерт не «работать» — оценивать и анализировать услышанное, — а отдыхать после шестичасовой дискуссии на съезде Союза композиторов, у меня возникло желание поделиться впечатлениями. Потому что они были отнюдь не будничными. Они могли появиться только в момент встречи с блестящим талантом. На сей раз я говорю об Эдгаре Рачевскисе и Раймонде Паулсе. Есть какая-то грань, которая кажется у них общей — «нерв» исполнения, темперамент, желание выразить себя в музыке. Горячо, страстно, открыто. Самовыражение Э. Рачевскиса состоялось в необычных контра-

стах: с одной стороны мэтры нашей хоровой песни Я. Залитис и П. Барисон, с другой — Р. Паулс в его чисто эстрадной, а не классически стилизованной манере.

Захватываяюще, живо проходили оба (таких разных) отделения концерта. Почти каждую из песен классического отделения нужно было повторять. Если самого дирижера волнует красота песни, это волнение через него передается и слушателям, раскрывает их для песни, и это мы чувствовали в каждом произведении. Но надо ли на каждую волну аплодисментов отвечать повторением песни? Ведь в исполнении может сказаться и усталость. Но, к счастью, этого не

случилось, благодаря электризирующей силе музыки Р. Паулса. И прежде всего эта сила исходила от него самого за роелем.

Она была и в песнях — в композициях для фортепьяно и хора на стихи Я. Петерса (правда, из поэзии в исполнении хора удалось уловить только нечто очень приблизительное). Сила была в удивительной глубине, в большом эмоциональном воздействии, в живительных ритмах, в возвышении над повседневностью. Хотя бы в той же «Элегии», музыку которой мы так привыкли слышать каждый вечер в программе «Время». То же — и в «Лунной дорожке», в «Мелодии из детства» и др.

Чем дальше, тем больше весь зал попадал под власть этой музыки, которая прежде всего шла от ролея, от бесконечно красочного искусства импровизации Р. Паулса, от его ритма мелодической фантазии, от тембрового богатства его туше.

Р. Паулс — пианист — это могло бы быть особой темой серьезного разговора или очерка. Это не только исполнительское искусство, но процесс музыкального творчества в присутствии слушателей, осознанный, обдуманный и в то же время свободный. Такой, который не повторяется: изменчивый по настроениям, переживаниям, вызванным реакцией публики в данный момент, может быть, и общим настроением зала, его способностью акустически жить на одном дыхании с исполнителем и

вторить ему. В Большом зале ЛГУ, кажется, сам воздух вторил музыке — это чувствовал каждый. Взаимопонимание с хором — полное. Р. Паулс и Э. Рачевскис встретились в дуэте, в котором также царил полное созвучие.

Новый песенный цикл — значительное произведение искусства. Его исполнение влияет жизнь и в самих исполнителей, ибо столь артистичным и «живым» еще никогда не удавалось видеть Государственный хор телевидения и радио им. Т. Калныня. Для этого коллектива, обычно «запертого» в помещении студии, выход к слушателям был более чем необходим. Именно поэтому хотелось бы пожелать ему и впредь такого сотрудничества с Р. Паулсом и другими авторами.

В. Бриде.

29 ИЮН 1984

ГОЛОС РИГА

г. Рига